

летописания. От конца XV века до нас дошла не одна, а целый ряд совершенно различных по своему содержанию и тенденциям общерусских летописей. Летописи эти до сих пор никогда не изучались как памятники по истории идеологической борьбы. А между тем сравнительное изучение этих летописей в значительной степени восполняет пробелы в истории общественной мысли в период образования Русского централизованного государства и помогает понять характер идеологической борьбы в этот период.

* * *

Существование в конце XV века общерусских летописей различного направления не раз отмечалось историками: о неофициальной летописи этого периода, ведшейся наряду с официальной, упоминали Г. Карпов и И. Тихомиров.¹ Известия из „неофициальной“ летописи проникли, по мнению И. Тихомирова, например, в рассказ о „стоянии на Угре“ в 1480 году. Однако, ограничив круг своего исследования несколькими летописями, даже не поставив вопроса о генеалогии московских летописных сводов и их взаимоотношении между собой, Тихомиров и другие исследователи не могли ни выделить известия этой неофициальной летописи из состава доступных им сводов, ни определить ее характера.²

Глубже подошел к решению этого вопроса А. А. Шахматов.³ Он обратил внимание на целую группу известий (второй половины XV века), проникнутых „отрицательным отношением к московскому великому князю и московской администрации“ и читающихся в ряде летописей конца XV—первой половины XVI века. Шахматов пришел к выводу, что все эти известия восходят к одному источнику, в разных своих редакциях повлиявшему на различные летописи конца XV—XVI века. Этим общим источником был, по его мнению, Ростовский владычный свод — летопись ростовских архиепископов.⁴ В редакции времени архиепископа Вассиана этот свод отразился в Ермолинской летописи, в редакции времени архиепископа Тихона — в Типографской, отчасти в Софийской II и других летописях.⁵

Мысль Шахматова о существовании в XV веке Ростовского владычного свода довольно прочно укрепилась в историографии.⁶ Однако его предположение, что все приведенные выше известия, проникнутые „отрицательным отношением к московскому великому князю и московской администрации“, восходят именно к ростовскому летописанию, не представляется нам бесспорным. В Русском государстве XV века вовсе не обязательно должен был существовать только один центр независимого и неофициального летописания, — критика московского

¹ Г. Карпов. История борьбы Московского государства с Польско-Литовским, ч. 1. М., 1867, стр. 112—119. — И. Тихомиров. Обзорение состава Московских летописных сводов. СПб., 1896, стр. 81—84.

² Ср. об этом в критическом отзыве А. А. Шахматова „Разбор сочинения И. А. Тихомирова «Обзорение летописных сводов Руси Северо-Восточной»“. [СПб., 1899 (оттиск из XL присуждения наград графа Уварова), стр. 16—90].

³ А. А. Шахматов. Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод. СПб., 1904 (оттиск из Известий ОРЯС, т. VIII, кн. 4, и т. IX, кн. 1).

⁴ А. А. Шахматов. Ермолинская летопись. . . , стр. 9—21.

⁵ Ср.: А. А. Шахматов: 1) Ермолинская летопись. . . , стр. 73—83; 2) Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.—Л., 1938, стр. 146—150 и 284—301.

⁶ Ср.: Д. С. Лихачев. Русские летописи. М.—Л., 1947, стр. 457—458 и 468—469.